

Сказки про Солнце и о Солнце

«Солнце, луна и звезды» (эстонская сказка)

В древние времена небо было так низко

над землей, что человек высокого роста мог дотянуться до него и погладить рукой. Однажды дети портного вышли погулять, забрались на большой валун и воскликнули: — Ого, теперь мы тоже можем дотронуться до неба. Давайте проткнем в нем большие дырки, посмотрим, что там наверху делает Старик и другие великие и могущественные!

И дети портного принялись пальцами протыкать в небе дырки, чтобы можно было заглянуть в них.

Старик увидел это и сказал своему слуге: — Яан, а Яан! Посмотри-ка, что они делают! До чего же несносные эти дети, выпороть бы их

надо за такие шалости! Продырявят весь небесный свод — разве это дело? Не знаю, что и предпринять, чтобы они больше так не безобразничали.

Слуга был расторопный и смысленный парень, подумал дня три-четыре, так что голова загудела и, наконец, сказал:

— Дело это совсем не такое сложное — надо поднять небосвод повыше.

Старик в свою очередь поразмышлял недельку-другую, успокоился, махнул рукой и сказал:

— Кто его знает, нужно ли это, Яан. Конечно, это шалость, но ведь дети есть дети, им хочется посмотреть, что мы тут делаем и узнать, как в мире порядок поддерживается.

— Ну да, это верно, дети есть дети... — кивнул слуга Яан.

Так на этот раз и не стали поднимать небосвод повыше.

Однажды портному понадобилось поставить на свои штаны большую заплату. От постоянного сидения со скрещенными ногами штаны совсем протерлись. Портной собрал все свои копейки, соскреб все гроши — все равно не хватало. Взял он с горя ножницы, отправился в ольховую рощу и, убедившись, что никого поблизости нет, вырезал из небосвода подходящий круглый кусок.

Но тут приключилась беда и у жены портного — шершавая, нетесаная скамья в церкви совсем протерла ее воскресную юбку. И она тоже вырезала из небосвода на заплатку порядочный кусок.

На следующее утро Старик увидел, что за ночь произошло, покачал головой и сказал слуге:

— Теперь, Яан, нам и впрямь придется последовать твоему совету! Спустись-ка на землю, подсоби оттуда, а я потяну сверху, поднимем небосвод так высоко, чтобы до него было не дотянуться.

Так они и сделали. Подняли небосвод настолько высоко, что никому теперь было до него не достать, и решили залатать дырки. Но у них не оказалось под рукой небесно-

синей ткани, так и появились на небе солнце, луна и звезды, совсем другого цвета, чем весь небосвод.

«Как солнце и луна друг к другу в гости ходили» (албанская сказка)

Однажды Луна получила от Солнца, царя света, приглашение прийти к нему в гости. Она долго думала, что подарить Солнцу, и наконец додумалась: собрала несколько самых ярких и красивых звезд, положила их на серебряное блюдо и пошла с ними в гости. Царь света был очень рад подарку.

Они поели, попили, поговорили, и Луна вернулась домой.

Затем Луна пригласила Солнце к себе в гости.

Долго думал царь света, чем Луну порадовать. Наконец придумал. Позвал к себе лучшего портного и говорит:

— Я собираюсь пойти к Луне в гости. Мне нужен хороший подарок. Я решил, что лучше всего подарить ей новое платье из облаков. Пожалуйста, сшей платье понарядней и по мерке, чтобы оно хорошо и удобно на Луне сидело.

А портной Солнцу и отвечает:

— Нет, царь света, не возьмусь я за такую работу. Да и никто не возьмется. Луна каждый день меняется. Сегодня она круглая, как шарик, а завтра уже с одного бока худеть начинает, а недели через две и вовсе тоненькой становится, да еще изогнется, как серп. По какой же ей мерке шить, сам посуди? Я не знаю такой мерки. Что ни сошьешь, все будет невпопад.

Огорчился царь света, да ничего не поделаешь. Пришлось идти в гости с пустыми руками.

Луна приготовила вкусное угощение, они поели, попили, поговорили. Но когда царь света стал собираться домой и Луна увидела, что у него нет подарков, она очень опечалилась.

Царь света, заметив это, сказал:

— Не сердись на меня, Луна. Я долго думал, что тебе подарить. Наконец придумал. Решил, что самый лучший подарок — нарядное платье из облаков. Но мой самый искусный портной отказался выполнить эту работу. Трудно на тебя шить, говорит, ты каждый день меняешься, то толстеешь, то худеешь. Так и пришлось мне идти в гости с пустыми руками. Но чтобы не обидеть тебя, я разрешаю тебе вот что: с этого дня ты можешь собирать мои лучи и шить из них любое одеяние! Увидишь, какой ты станешь красавицей!

С этими словами царь света распрощался и ушел.

А Луна побледнела от огорчения и с тех пор предпочитает с Солнцем больше не встречаться, а завидев его, обходит стороной.

«Солнце, Месяц и Ворон Воронович» (русская сказка)

Жили-были старик со старухой.

У них было три дочери. Пошёл раз старик в амбар за крупой.

Насыпал крупы в мешок и понёс домой. А в мешке была дырка, крупа-то из неё сыплется да сыплется.

Пошел старик собирать крупу.

Собирал-собирал, измучился, да и говорит:

— Эх, кабы Солнышко обогрело, кабы Месяц посветил, а Ворон Воронович пособил мне крупу собрать, так я бы за Солнышко отдал старшую дочь, за Месяца — среднюю, а за Ворона Вороновича — младшую.

Вот Солнышко обогрело старика, Месяц посветил, а Ворон Воронович пособил крупу собрать.

Вернулся старик домой и говорит старшей дочери:

— Оденься хорошенько да выйди на крылечко.

Она оделась, вышла на крылечко — Солнце и увезло её.

Средней дочери старик тоже велел одеться хорошенько и выйти на крылечко.

Она оделась и вышла.

Месяц подхватил её и увёз.

И младшей дочери старик сказал:

— Оденься хорошенько да выйди на крылечко.

Она оделась да вышла.

Ворон Воронович схватил её и увёз.

Стали старик со старухой одни жить. Вот старик соскучился и говорит: «Пойду-ка я проведу дочерей!»

Пошёл сначала к Солнышку. Солнышко встретило его и говорит:

— Чем тебя, батюшка, угощать?

— Да я бы блинков поел!

Солнышко сказало жене: «Напеки батюшке блинов!» Вот жена развела тесто, Солнышко уселось среди пола, жена поставила на него сковородку, блины и испеклись. Наелся старик досыта.

Пришёл старик домой и говорит: «Пеки, старуха, блины!» Старуха тесто развела, хотела было печку растопить, а старик сел на пол и велит ставить сковородку себе на лысину.

— Да на тебе ведь не испекутся! — говорит старуха.

— Не спорь, — старик отвечает, — испекутся!

Она и поставила сковородку ему на лысину. До позднего вечера блины стояли — да не испеклись, только прокисли.

На другой день пошёл старик в гости ко второй дочери. Обрадовался Месяц и говорит:

«Чем тебя угощать, батюшка?»

— Я ничего не хочу, — отвечает старик, — Вот если бы мне в баньке попариться с дороги!»

Месяц затопил для него баню. Старик говорит:

— Темно в бане-то!

А Месяц отвечает:

— Ничего, ступай, светло будет!

Пошёл старик в баню, а Месяц просунул палец в щёлочку, и оттого в бане светло-светло стало.

Выпарился старик, пошёл домой. Как стемнело, велел старухе баню топить. Старуха истопила. Старик посылает её париться, а старуха говорит:

— Да как же я париться буду? Ведь темно там!

— Ступай, ступай, светло будет!

Пошла старуха, а старик видел, как светил ему Месяц, и сам туда же: прорубил дыру в стене и сунул в неё своей палец. А в бане оттого светлей не стало. Делать нечего, пошла старуха, принесла огня, выпарилась.

На третий день старик пошёл к Ворону Вороновичу.

— Чем тебя потчевать-угощать? — спрашивает Ворон Воронович.

— Я ничего не хочу, — говорит старик.

— Ну, пойдём хоть спать на насест.

Поставил Ворон Воронович лестницу — полез старик на насест. Ворон Воронович посадил его под крыло. Переночевал старик.

Вернулся он домой, дождался вечера и говорит:

— Будем сегодня на насесте с курами спать!

— Ишь, что выдумал! Свалимся ведь!..

Пришли они в курятник, взобрались на насест.

Сидели, сидели и заснули.

А как заснули — оба на пол свалились. Рассердилась старуха и пошла в избу спать.

«Краденое солнце» К.И. Чуковский

Солнце по небу гуляло

И за тучу забежало.

Глянул зайнька в окно,

Стало зайньке темно.

А сороки-

Белобоки

Поскакали по полям,

Закричали журавлям:

'Горе! Горе! Крокодил

Солнце в небе проглотил!'

Наступила темнота.

Не ходи за ворот а :

Кто на улицу попал -

Заблудился и пропал.

Плачет серый воробей:

'Выйди, солнышко, скорей!

Нам без солнышка обидно -

В поле зёрнышка не видно!'

Плачут зайки

На лужайке:

Сбились, бедные, с пути,

Им до дому не дойти.

Только раки пучеглазые

По земле во мраке лазают,

Да в овраге за горою

Волки бешеные воют.

Рано-рано

Два барана

Застучали в ворота:

Тра-та-та и тра-та-та!

'Эй вы, звери, выходите,

Крокодила победите,

Чтобы жадный Крокодил

Солнце в небо воротил!"

Но мохнатые боятся:

'Где нам с таким сражаться!

Он и грозен и зубаст,

Он нам солнца не отдаст!"

И бегут они к Медведю в берлогу:

'Выходи-ка ты, Медведь, на подмогу.

Полно лапу тебе, лодырю, сосать.

Надо солнышко идти выручать!"

Но Медведю воевать неохота:

Ходит-ходит он, Медведь, круг болота,

Он и плачет, Медведь, и ревёт,

Медвежат он из болота зовёт:

'Ой, куда вы, толстопятые, сгинули?

На кого вы меня, старого, кинули?'

А в болоте Медведица рыщет,

Медвежат под корягами ищет:

'Куда вы, куда вы пропали?

Или в канаву упали?

Или шальные собаки

Вас разорвали во мраке?'

И весь день она по лесу бродит,

Но нигде медвежат не находит.

Только чёрные совы из чащи

На неё свои очи таращат.

Тут зайчиха выходила

И Медведю говорила:

'Стыдно старому реветь -

Ты не заяц, а Медведь.

Ты поди-ка, косолапый,

Крокодила исцарапай,

Разорви его на части,

Вырви солнышко из пасти.

И когда оно опять

Будет на небе сиять,

Малыши твои мохнатые,

Медвежата толстопятые,

Сами к дому прибегут:

'Здравствуй, дедушка, мы тут!'

И встал

Медведь,

Зарычал

Медведь,

И к Большой Реке

Побежал

Медведь.

А в Большой Реке

Крокодил

Лежит,

И в зубах его

Не огонь горит,-

Солнце красное,

Солнце краденое.

Подошёл Медведь тихонько,

Толкнул его легонько:

'Говорю тебе, злодей,

Выплюнь солнышко скорей!

А не то, гляди, поймаю,

Пополам переломаю,-

Будешь ты, невежа, знать

Наше солнце воровать!

Ишь разбойничья порода:

Цапнул солнце с небосвода

И с набитым животом

Завалился под кустом

Да и хрюкает спросонья,

Словно сытая хавронья.

Пропадает целый свет,

А ему и горя нет!'

Но бессовестный смеётся

Так, что дерево трясётся:

'Если только захочу,

И луну я проглочу!'

Не стерпел

Медведь,

Заревел

Медведь,

И на злого врага

Налетел

Медведь.

Уж он мял его

И ломал его:

'Подавай сюда

Наше солнышко!'

Испугался Крокодил,
Завопил, заголосил,
А из пасти
Из зубастой
Солнце вы валилось,
В небо вы катилось!
Побежало по кустам,
По берёзовым листьям.
Здравствуй, солнце золотое!
Здравствуй, небо голубое!
Стали пташки щебетать,
За букашками летать.
Стали зайки
На лужайке
Кувыркаться и скакать.
И глядите: медвежата,
Как весёлые котята,
Прямо к дедушке мохнатому,
Толстопятые, бегут:
'Здравствуй, дедушка, мы тут!'
Рады зайчики и белочки,
Рады мальчики и девочки,
Обнимают и целуют косолапого:
'Ну, спасибо тебе, дедушка, за солнышко!'

«Солнце, Мороз и Ветер» (украинская сказка)

Шел прохожий, увидел у дороги трех человек и говорит им:

- Добрый день! - и прошел мимо.

Стали те между собой спорить, которому из них он сказал, догоняют его, спрашивают:

- Кому ты из нас доброго дня пожелал? А он спрашивает:

- А вы кто такие будете? Один говорит:

- Я - Солнце. Другой говорит:

- Я - Мороз.

А третий:

- А я, - говорит, - Ветер!

- Ну, так это я Ветру сказал. Вот Солнце и говорит:

- Я тебя в жнива спалю.

Говорит ветер:

- Не бойся: я подую холодом и буду тебя охлаждать.

А Мороз грозит:

- Я тебя зимой заморожу.

- А я как подую, то ты скоро и уйдешь, вот оно и потеплеет.

«Солнце и туча» (итальянская сказка)

Солнце весело и горделиво катило по небу на своей огненной колеснице и щедро разбрасывало лучи – во все стороны!

И всем было весело. Только туча злилась и ворчала на солнце. И неудивительно – у нее было грозное настроение.

– Транжира ты! – хмурилась туча. – Дырявые руки! Швыряйся, швыряйся своими лучами! Посмотрим, с чем ты останешься!

А в виноградниках каждая ягодка ловила солнечные лучи и радовалась им. И не было такой травинки, паучка или цветка, не было даже такой капельки воды, которые не старались бы заполучить свою частичку солнца.

– Ну, транжирь еще! – не унималась туча. – Транжирь свое богатство! Увидишь, как они отблагодарят тебя, когда у тебя уже нечего будет взять!

Солнце по-прежнему весело катило по небу и миллионами, миллиардами раздаривало свои лучи.

Когда же к заходу оно сосчитало их, оказалось, что все на месте – смотри-ка, все до одного!

Узнав про это, туча так удивилась, что тут же рассыпалась градом. А солнце весело бултыхнулось в море.

«Ветер и солнце» (русская сказка)

Однажды Солнце и сердитый северный Ветер затеяли спор о том, кто из них сильнее. Долго спорили они и наконец решились помериться силами.

- Посмотри, - сказал Ветер, увидев путешественника, который в это самое время ехал верхом по большой дороге, - как я налечу на него: мигом сорву с него плащ.

Сказал, - и начал дуть, что было мочи. Но чем более старался Ветер, тем крепче закутывался путешественник в свой плащ: он ворчал на непогоду, но ехал всё дальше и дальше. Ветер сердился, свирепел, осыпал бедного путника дождём и снегом.

Проклиная Ветер, путешественник запахнул плащ и подвязался поясом. Тут уж Ветер и сам убедился, что ему плаща не сдёрнуть.

Солнце, видя бессилие своего соперника, улыбнулось, выглянуло из-за облаков, обогрело бедного замёрзшего путешественника. Почувствовав теплоту солнечных лучей, он приободрился, благословил Солнце, и сам снял свой плащ.

- Видишь ли, - сказала тогда кроткое Солнце сердитому Ветру, - лаской и добротой можно сделать гораздо больше, чем гневом.

«Про цыплёнка, солнце и медвежонок»(русская сказка)

Я— медвежонок. Вчера я узнал об этом. Мне два с половиной месяца и три дня. Со мной часто происходят всякие смешные и весёлые истории. Моя мама говорит:

— Ты маленький, вырастешь большой, будут с тобой большие серьёзные истории.

Потому я и решил вести дневник: потом, когда вырасту, после каждой серьёзной истории буду читать свои маленькие смешные истории и громко смеяться.

Вот он мой дневник. А вот его начало Хорошо бродить по лесу.

В лесу сосны гудят: у-у-у. Кажется, будто рядом море. И всюду следы разные.

Тут заяц проскакал, здесь олень прошёл, там тяжёлый мишка протопал.

Однажды нашёл охотник под берёзой берестяной свёрточек. Развернул его — картинки. Море, ветер свистит, птицы поют и даже что-то нацарапано. Долго он не мог понять, что нацарапано. А потом старые охотники растолковали ему. Медвежий дневник это. И один очень старый охотник перевёл этот дневник с медвежьего на русский. Так и появился Мишкин дневник.

Понедельник

В понедельник у нас в лесу было жарко. Все ходили и вздыхали: о, как жарко; у, как жарко; а, как жарко! Я тоже говорил: о, у, а. А ещё думал: куда спрятаться?

— Не самым прятаться, а солнышко спрятать надо, — сказал мой друг лисёнок.

Я сел на бугорок и закрыл один глаз, — солнышко было. Сел на другой бугорок, закрыл оба глаза, — нет солнышка, но всё равно почему-то жарко.

— Глупый, — засмеялся лисёнок, — если ты, если я, если мы все в лесу закроем глаза, нас не будет.

А солнышко всё равно будет. Ступай-ка ты лучше домой и затопи печь: пойдёт дым, закроет солнышко.

Пришёл я домой, затопил печь. Повалил дым и закутал солнышко. Но теперь в доме стало жарко.

Открыл дверь — в лесу жарко.

Раньше в лесу было просто жарко. Раньше в лесу просто говорили: о, как жарко; у, как жарко; а, как жарко! А теперь в лесу было очень жарко, и все вздыхали: о-о-о-о, как жарко; у-у-у-у, как жарко; а-а-а-а, как жарко.

А я молчал. Мне было обидно. О-о-о-о, как обидно; у-у-у-у, как обидно; э-э-э-э, как обидно.

Вторник

Во вторник я решил узнать, где живёт, где ночует солнышко. Под вечер укатилось оно под горку, я — за ним. Оно за вторую — я опять за ним. Оно тогда за третью! Да,

видно, не догнать его. Махнул я рукой, махнул ногой, головой махнул — домой вернулся. Подхожу к дому — что такое? Опять навстречу солнышко встаёт. Встаёт и улыбается: «Глупый ты, глупый Мишка». А я и сам понял, что я глупый: разве догонишь солнышко? Нигде оно не живёт, нигде не ночует, всю жизнь катится, катится и катится куда-то. Если хочешь догнать солнышко, надо всю жизнь катиться и катиться куда-то.

Колобком, кувырком, мячиком. Конечно, и я покатился бы и кувырком, и колобком, и мячиком. Да вот боюсь.

Ещё спросят, что за косматое, лохматое солнышко такое. Даже могут сказать, что рыжий Мишка, наверное, съел жёлтое солнышко, теперь у него болит живот, вот он и валяется. Да ещё рычит... Противно слушать.

Среда

В среду я решил надувать пузыри. Надул один пузырь — он лопнул. Надул второй — он тоже лопнул. И третий тоже — хлоп-хлоп.

Потом я взглянул на себя в зеркало и испугался: я раздулся, как пузырь. А что, если я лопну?

— Будет очень плохо, — сказала мама.

— Будет очень плохо, — сказал папа.

— Будет очень плохо, — сказал мой друг лисёнок.

Один только слон покачал головой: совсем, мол, не плохо, тогда никто в лесу не станет баловаться. Тут я громко вздохнул и сразу похудел.

— Вот и хорошо, — сказал слон. — Иди теперь кушать, малыш.

Четверг

Наступил четверг. Ты, наверное, думаешь, что был дождик? Ведь всегда так говорят: «После дождика в четверг». Но в этот четверг никакого дождика не было. Было солнышко, был ветер, была звёздочка. А ещё было вот что.

Сидел я, сидел и вдруг сказал:

— А правильно ли это: после дождика в четверг? Ведь сегодня, в четверг, дождика нет, а есть солнышко. Значит, надо сказать: «После солнышка в четверг. После звёздочки в четверг».

Некоторым это очень не понравилось. Кто-то даже сказал:

— А не глупость ли это? Но я думаю — нет. По-моему, даже очень хорошая пословица.

Пятница

В пятницу я пошёл на лужок собирать цветы и увидел что-то алое. Подумал, подул на него и принёс петуху:

— Петя, Петя, Петушок, золотой мой гребешок, не ты ли потерял бородку?

Взглянул Петушок — за живот схватился:

— Ха-ха-ха!.. Глупый ты, медвежонок. Да ведь это не бородка, а маковый лепесток.

Сейчас он живой, а вечером обязательно завянет.

Пришёл синий вечер, завял мой лепесток, и мне стало грустно. Интересно, почему это

синим вечером всё алое вянет? Вянут алые зори, вянут алые щёчки, вянут алые лепестки. И алые петушки тоже как-то вянут. Сидят в курятнике и молчат.

Суббота

А в субботу было совсем, совсем страшное дело. Я отправился на речку ловить рыбу. Поймал одну — голубую. Поймал другую — золотую. Поймал третью — совершенно глупую. А потом из речки зачем-то вылез большой зелёный крокодил. Он раскрыл пасть и сказал хриплым голосом:

— Вот я тебя сейчас съем. Ты зачем ловишь мою рыбу?

Я сильно испугался, и мне, как всегда, захотелось громко крикнуть: «Мама!» Но от испуга я перепутал и вдруг сказал: «Ам-ама».

Здесь уж испугался крокодил и тоже перепутал. Вместо грозного «Ам-ам-ама» он сказал мне «мама».

Так мы с ним и разговаривали: я ему говорил грозно «ам-ама», а он мне грустно — «мама».

Потом крокодилу стало стыдно. Он густо покраснел и уполз в синюю речку. Было ужасно смешно: такой большой, такой солидный крокодил и такой глупый. А может быть, он вовсе не большой? Ведь бывает и так: большой, большой, а сам маленький.

Воскресенье

Что было в воскресенье? Было солнышко, и я ничего не делал. Воскресенье только для солнышка рабочий день, а для меня и для всех — выходной.

« Сказка Почемучки: почему грибной дождь с солнцем дружит? » (Крюкова Т.Ш.)

Высоко-высоко в небе жила Дождливая семья. Почему Дождливая? Да потому, что все в этой семье работали дождями.

У каждого дождя была своя туча или облако, так же как у людей бывает своя комната или рабочее место. Когда дожди отдыхали от трудов, они собирались вместе и тогда с земли казалось, что высоко в небе парит одно огромное облако, хотя на самом деле это, конечно, было не так. Работали дожди всегда порознь, потому что каждый твердо знал свое время и место.

Самым старшим был дедушка Косохлест. Он был таким строгим и суровым, что мало кто осмеливался ему перечить. Когда дедушка выходил на работу, он обязательно брал с собой своего закадычного друга - Порывистого Ветра. Вдвоем они быстро проверяли, где плохо положена черепица, где не задраена щель, а где не притворено окно, и напоминали об этом нерадивым хозяевам. А уж если Косохлест заставал кого на улице, то стегал беднягу ледяными струями так, что у того надолго пропадала охота попадать под дождь.

Второй по старшинству была бабушка Морось. Чаще всего она принималась за дело осенью. Она долго-долго сеяла холодную, мокрую пыль, жалуясь на зябкость и проморзглость, и в конце концов так надоедала людям, что те не могли дожидаться, когда же она, наконец, уберется восвояси.

Папа Ливень был самым энергичным. В отличии от бабушки он считал, что работу надо делать быстро и с полной отдачей. Он очень гордился, когда люди говорили про него: "Льет, как из ведра." Нельзя сказать, что люди его не любили, но все же предпочитали не попадать ему под руку, не то в миг промочит до нитки.

Мама Дождина спешки в работе не любила. Она считала, что каждое дело надо делать основательно, поэтому не обрушивалась бешеным потоком, а не спеша равномерно поила землю, и заканчивала работу, когда все грядки были политы на совесть.

Однажды летним днем в Дождливую семью пришла большая радость - родился маленький дождик, которого называли Ситничком. Он был еще совсем крошкой, но его родители и бабушка с дедушкой беспокоились о будущем малыша. Целыми днями шли горячие споры, где и как он будет работать.

Дедушка считал, что в ребенке надо воспитывать твердость. Папа убеждал, что сына

надо вырастить энергичным и сильным. Мама говорила, что главное, чтобы малыш рос трудолюбивым и добросовестным, а бабушка только молча вздыхала в ответ. Ситничек, уютно свернувшись в облачке-колыбельке, слушал их бесконечную перебранку. Как-то раз, когда родители были заняты очередным спором, к нему в гости заглянул Солнечный Лучик и, услышав разговор взрослых, сказал:

- Дождем работать неинтересно. В дождь все прячутся по домам. Другое дело солнечная погода. Тут каждому хочется выйти на улицу.

С этого дня Ситничек твердо решил, что будет работать только в солнечную погоду. Когда он объявил об этом своим родителям, в доме поднялся настоящий переполох.

- Надо вылить эту дурь у него из головы! - бушевал дедушка.
- Что за молодежь нынче пошла? Никуда не годится! - плакалась бабушка.
- Он растет шалопаем! - возмущался папа.
- Что о нас люди подумают! - всхлипывала мама.

Они долго вдалбливали малышу, что у каждого дождя есть свое время и место, и уж, конечно, солнечная погода совсем не годится для дождливой работы. К тому же, грозили они Ситничку, если Солнце заметит его на земле, то высушит до капельки, он ведь еще слишком маленький и не умеет возвращаться в облако.

Ситничек пытался объяснить, что он хочет приносить радость и не желает, чтобы от него прятались, но никто его не слушал. Крошке-дождику стало так грустно, что он решился на отчаянный поступок. Случилось это в середине июля, самого жаркого летнего месяца. Улучив момент, Ситничек глянул на залитую солнцем землю, зажмурился и полился вниз. Капли весело забарабанили по листьям деревьев, крышам, мостовым. Солнце сияло и искрилось в каждой капельке, отчего казалось, что с неба сыплется брильянтовая россыпь.

Ситничек очень боялся, что люди разбегутся по домам, но ничего подобного не произошло. Никто и не думал прятаться. Взрослые радостно улыбались, а ребятишки выскакивали на улицу и с криками: "Грибной дождь! Грибной дождь!" носились по лужам, ведь каждому известно, что в грибной дождь дети растут гораздо быстрее, как грибы.

Ситничек был так счастлив, что готов был идти хоть целый день, но, увы, через пару минут он кончился. Дождик лежал капельками на траве и цветах, да мокро поблескивал на тротуаре. Ситничек взглянул на небо. Крошечное облачко колыбелька растаяло без следа. К тому же крошка-дождик еще не научился возвращаться домой. Солнце ярко светило, глядя на него с высоты.

"Наверное, оно рассердилось и теперь высушит меня до капельки," - подумал Ситничек и приготовился к худшему. Но тут произошло чудо. Солнце улыбнулось и перекинуло для него чудесный мост, который переливался разными цветами и поднимался до самого неба, дугой опоясывая землю.

- Радуга! - радостно восклицали люди и, задржав головы, смотрели, как Ситничек возвращается по мосту домой. Правда, его мало кто разглядел, ведь он был такой маленький.

С тех пор споры в Дождливой семье прекратились, потому что Ситничек нашел свое

место и время. Он всегда идет в солнечную погоду, и Солнце строит для него разноцветный мост -радугу. Жаль, что Ситничек не часто радует людей своим появлением, но ведь он еще слишком маленький, чтобы работать каждый день.